

Религиозная лексика в структуре орфографических правил современного белорусского языка XX века как отражение специфики белорусской культуры

Владимир Куликович, Беларусь

Аннотация: На материале академического издания "Правила белорусской орфографии и пунктуации" (1959 г.) рассмотрена религиозная лексика, используемая в качестве факультативного компонента орфографических предписаний. Установлено, что традиция употреблять лексические единицы, относящиеся к разным конфессиям, была сформирована в старобелорусский период. Сделан вывод, что рекомендации по написанию названий, связанных с религией в белорусском языке, не отличались от аналогичных рекомендаций в русском языке и носили политизированный характер. Однако, несмотря на ограниченное использование религиозных терминов в текстах правил, эти единицы свидетельствуют о поликонфессиональном характере белорусской культуры и в XX в.

Ключевые слова: орфографическое правило, религиозная лексика, религиозный термин, культура, конфессия, христианство, мусульманство

Введение

По наблюдениям белорусских исследователей [2] [4] [5] [8] и др., характерная черта старобелорусского общества XIV - XVIII вв. - поликонфессиональный характер.

Старобелорусский литературно-письменный язык этого времени был пронизан религиозной тематикой, а религиозная (конфессиональная)

лексика, регулярно сопровождавшая человека, являлась одним из многочисленных разрядов словарного состава. Особенностью ее в языке этого периода было то, что активно использовались не только термины православия как наследство от древнерусского и церковнославянского языков, но и понятия католичества и протестантизма, пришедшие из латыни через польское посредничество, а также термины мусульманства, которые характеризовали тюркизмы [8].

Видимо, по этой причине (преобладание религиозной тематики) и само слово религия появилось в белорусском языке гораздо раньше, нежели в русском. По наблюдениям А. Булыко уже в начале XVI в. существительное религия (в оригинале: реликгия, религея) через польское посредничество широко использовалось в старобелорусских текстах [5]. В русском языке эта лексема встречается только с первой половины XVIII в. Первоисточником его, по мнению ученых, явилось латинское religio, буквальное значение 'связь, соединение, присоединение'. В латинском языке оно употреблялось в переносном значении и обозначало связь, соединение человека с Богом, поклонение Богу, благочестие [14].

Сфера религии в послереволюционный период XX в. (с 1917 по 1991 гг.) на просторах Советского Союза в меньшей степени была связана с многими отраслями человеческой культуры и материальной деятельности. Однако она продолжала существовать и оказывать определенное влияние на развитие советского общества. В связи с этим видится актуальной задача проследить динамику использования некогда актуальной религиозной лексики в качестве современного иллюстративного материала в правилах белорусской орфографии в XX в., чтобы установить отношение общества к религии и выяснить тематические группы религиозной лексики как отражение специфики национальной культуры, поскольку, как известно, именно язык является зеркалом жизни любого социума. Такие образцы-примеры не только способствуют пониманию сформулированных правил, но и знакомят с лексическим богатством национального языка, пополняют словарный запас, расширяют кругозор через установление лексических значений слов, что позиционируют существующие на данном этапе орфографические законы.

Материалом для исследования послужило академическое издание "Правила белорусской орфографии и пунктуации" (в оригинале: "Правілы беларускай арфаграфіі і пунктуацыі") [12], в котором были предприняты попытки создать полный свод орфографических предписаний для современного белорусского языка.

Орфографическое правило

Под термином "орфографическое правило" принято понимать инструкцию, в которой содержатся условия выбора правильных написаний (орфограм) в морфемах и словах. К таким условиям

могут относиться фонетические, словообразовательные, морфологические, синтаксические и смысловые (лексические) особенности слов, определяющие, что необходимо писать в каждом конкретном случае [3].

Орфографическое правило как любой научно-учебный текст имеет свою логико-компонентную структуру, состоящую из: 1) обязательного компонента - это заглавия и формулировки правила; 2) факультативного компонента, включающего иллюстрации-пояснения, исключения из правил; 3) прагматического компонента, содержащего инструкции, советы по применению правила, образцы рассуждения [7] [9].

Важным в структуре правила, на что должны обращать особое внимание авторы и редакторы, выступает факультативный компонент - слова-примеры, дающие образцы нормативного иллюстрирования теоретических моментов. Именно они отражают национальную картину мира через слово, способствуют выражению авторского я. Лексика, представленная здесь, демонстрирует, как правило, актуальные тенденции отношения к действительности, является самой действительностью.

Религиозная лексика

В современной лингвистической литературе нет единого общепризнанного толкования термина "религиозная лексика" [15]. "При узком понимании, - справедливо отмечает С.А. Смирнова, - в состав религиозной лексики включаются единицы, связанные только со сферой "Религия", и исключаются слова и сочетания, номинирующие лица, предметы и явления сферы "Церковь" [13]. В нашей работе мы будем трактовать термин в широком понимании. Это значит, в указанную группу будем включать: (1) слова со сферы "Религия" - "единицы, именующие идеи, образы, явления из Священного Писания, агиографических текстов, святоотеческих трудов, а также (2) лексику сферы "Церковь", отражающую обрядовую, ритуальную сторону религии" [13]. В качестве термина-синонима к словосочетанию религиозная лексика иногда используется существительное религиозним, под которым понимают "слово или составное наименование (устойчивое сочетание) религиозной сферы употребления, являющееся обозначением конфессионального понятия" [11].

Становление белорусской орфографии и структура издания

Система современной белорусской орфографии начала формироваться в конце XIX - начале XX вв. Определяющим стимулом для

создания таковой стали: 1) снятие ограничений на использование местных языков в девяти западных губерниях Российской империи (1905 г.) - Гродненской, Киевской, Ковенской, Минской, Могилевской, Подольской, Виленской, Витебской и Волынской; 2) активизация выпуска периодических и книжных изданий на белорусском языке [1]; 3) развитие школьного образования на национальном языке.

Одним из первых изданий, с которого началось становление белорусской орфографии, где были систематизированы отдельные правила и теоретические аспекты белорусского письма, стала брошюра-букварь "Белорусский лемантар, или Первая наука чтения" (в оригинале: "Bie?aruski lementar abo Pierszaja nawuka czyta?nia", "Беларуски лемантар або Першая навуча чытаньня"), изданный в 1906 г. в Санкт-Петербурге на латинице и кириллице и до Первой мировой войны (1914 г.) служивший для издателей и писателей своеобразным, хоть и не обязательным, практическим пособием [10].

Первая же книга - официальный, наиболее полный свод правил белорусской орфографии XX в. - была выпущена издательством Академии наук Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР) в 1959 г., утверждена Академией наук БССР и Министерством просвещения БССР.

В Предисловии, написанном от имени авторского коллектива, было отмечено, что книга "не рассчитана на использование в качестве учебника в школе; в ней подаются только обязательные правописные нормы, которые должны служить основанием для составителей грамматик белорусского языка и разных словарей, справочником для учителей, работников печати и всех тех, кто интересуется вопросами белорусской орфографии и пунктуации" [12].

Издание включало четыре взаимосвязанных раздела. В первом (с. 3-14) были помещены Предисловие; текст Постановления Совета Министров БССР от 11 мая 1957 г. "Об уточнении и частичных изменениях существующего белорусского правописания" (в оригинале: "Аб удакладненні і частковых зменах існуючага беларускага правапісу"); Проект уточнений и частичных изменений белорусского правописания, подготовленный Институтом языкознания имени Якуба Колоса Академии наук БССР; белорусский алфавит. Второй раздел назывался "Орфография" (в оригинале "Арфаграфія"). В нем (с. 17-71) представлены правила правописания. В третьем разделе (с. 75-112) "Пунктуация" (в оригинале: "Пунктуацыя") - правила постановки знаков препинания. Четвертый раздел - два приложения (с. 113-157). Приложение 1 имело название "Замечания о собственных именах и фамилиях" (в оригинале: "Заўвагі аб уласных імёнах і прозвішчах"), Приложение 2 - словарь лексических единиц факультативных компонентов правил орфографии.

Религиозная лексика в издании

Анализ этого словаря и текстов правил позволяет утверждать, что во второй половине XX в. рекомендации по написанию названий, связанных с религией в белорусском языке, не отличались от аналогичных рекомендаций в русском языке и носили политизированный характер. В отношении использования белорусскоязычной религиозной лексики удалось установить две важные закономерности.

Первая. Правила орфографии белорусского языка образца 1959 г., просуществовавшие 50 лет, по 2010 г., распространялись только на избранные компоненты тематического разряда религиозной лексики, без общепринятой детализации. К таковым компонентам относились:

1) индивидуальные имена из мифологии и религии (§119); их рекомендовалось писать с прописной буквы: Венера, Зеюс, Пярун, Малох, Хрыстос;

2) слово папа 'верховный глава Римско-католической церкви и государства Ватикан'; в соответствии с замечанием 7 §117 допускалось писать это слово с строчной буквы - в публицистических, художественных текстах, и с прописной (замечание 8 к §117) - "в документах официального характера"; но при этом отмечалось, что в названиях высших должностей и почетных званий СССР с большой буквы пишется каждое слово: Старшыня Прэзідыума Вярхоўнага Савета, Маршал Савецкага Саюза, Старшыня Савета Міністраў;

3) во всех остальных случаях при написании названий, связанных с религией, предписывалось употреблять только строчную букву, как свидетельство отрицательного отношения к религии. Так, в §127 Правил 1959 г. было сказано, что с большой буквы пишется первое слово в названиях революционных праздников и знаменательных дат: Первое мая, Новый год, Международный женский день, День артиллерии (в оригинале: Першае мая, Новы год, Міжнародны жаночы дзень, Дзень артылерыі). Названия же религиозных праздников, постов, а также дней недели, месяцев и другие пишутся с прописной буквы: каляды, сёмуха, масленіца, вялікі пост, курбан-байрам, чацвер, субота, ліпень, верасень [12].

Вторая. Количественный состав религиозной лексики в книге "Правілы беларускай арфаграфіі і пунктуацыі" (1959 г.) весьма ограничен. Нами выявлено около 20 слов, относящихся к религиозной сфере.

Среди них нет рекомендаций, как передавать на письме названия религиозных книг и их частей, религиозных сооружений и их частей, молитв, заповедей и многого другого. Не упоминаются здесь и такие высшие существа, составляющие предмет религиозного почитания верующих, как Господь, Творец, Всевышний, Спаситель,

Богородица, Святой Дух, Святая Троица. Лишь один раз использована в текстах Правил лексема бог, написанная с маленькой буквы. Это §53, отражающий рекомендации по употреблению частиц не и ни. Составители справочника продемонстрировали устойчивое выражение с данным словом, употребляемым, как правило, в светском разговорном дискурсе: ні богу свечка ні чорту галавешка.

Специальная помета (царк.), указывающая на церковный характер слова, используется в тексте Правил 1959 г. тоже только один раз. В отношении существительного абр?з (по-русски: икона) 'священное изображение лиц или событий библейской или церковной истории' [12]. Все остальные религиозные единицы используются без уточняющих помет. К таковым относятся:

- название лиц: езу?т [12] '1) член монашеского католического ордена "Общества Иисуса", основанного в 1534 г. для борьбы с Реформацией и защиты папства; 2) перен. хитрый, лицемерный человек, способный на всякую подлость' [6]; багаб?рац (§17) 'тот, кто сражается против бога и религиозных догм'; багам?лец (§17) 'набожный человек, который много молится, ходит на богомолье'; Златау?ст 'архиепископ Константинопольский, богослов'; іканапі?сец 'художник, который пишет иконы';

- названия учений, религиозных течений, общественных движений: багасло?юе (§17) 'учение о религии и ее догмах'; е?рась (§5, п. 4а) '1) религиозное течение, враждебное догмам правящей религии; 2) перен. отступление от общепринятых правил, положений; 3) перен. бессмыслица, нелепость, ахиня' [6]; іканабо?рства - исторический термин 'общественное движение в Византии в 8-9 вв. против притеснения церкви и монастырского землевладения, проходившее под знаком борьбы против поклонения иконам';

- географические названия: Ватыка?н 'вспомогательная суверенная территория Святого Престола, резиденции высшего духовного руководства Римско-католической церкви'; Ме?кка (§62) - священный город мусульман;

- религиозно-мифологический персонаж д'я?бал 'верховный демон зла; властелин ада; подстрекатель людей к совершению греха', использованный в качестве примера дважды (§ 27 и §89 п. 2);

- бу?ла 'металлическая печать, которая в средневековьи скрепляла папский, императорский, королевский, княжецкий документ, а также название соответствующего документа' [6];

- формы религиозного вероисповедания: мнагабо?жжа 'признание того, что существует много богов'; монатэі?зм 'вера основанная на поклонении одному богу';

- названия праздников: фэст 'церковный (чаще католический) престольный праздник; вообще праздник с ярмарками и играми'.

Заклучение

Правила белорусской орфографии второй половины XX в. не предусматривали особого внимания к передаче на письме реалий, относящихся к религиозной сфере. А значит, не могли служить полноценным руководством для написания церковно-религиозных названий, что затрудняло работу редакторов и корректоров издательств Советской Белоруссии по подготовке книг и брошюр исторической и религиозной тематики, специальных энциклопедий и справочников. Основная причина такого отношения к религиозной сфере связана с формированием атеистического общественного языкового сознания в республиках СССР.

Однако, несмотря на ограниченное количество использованной религиозной лексики в сборнике орфографических предписаний белорусского литературного языка 1959 г., имеющиеся примеры свидетельствуют о том, что и в XX в. развитие белорусской культуры происходило под влиянием различных конфессий. На эту связь указывают названия язычницких (Пярун), общехристианских (крыж, крыж-накрыж) и общерелигиозных реалий (на грэх; і смех і грэх; душа? ю душу?, багам?лец, іканапісец), католические (Ватыкан, езуіт, папа), православные (Бе?лая Царква? - название города) и другие религионимы (у?нія), мусульманская святыня (Мекка).

References/Літаратура

[1] Antologiya 2017: Antologiya mudrosti naroda: 500 let beloruskogo knigopachataniya: monografiya / I. V. Vojtov [i dr.]. - Minsk: BGTU, 2017. -236 s.

[Антологія 2017: Антологія мудрасці народа: 500 лет беларускага кнігопечатання: монографія / І. В. Войтов [і др.]. - Мінск: БГТУ, 2017. -236 с.]

[2] Bahamolova 2011: Bahamolava A.M. Stylistyka i ku?tura bielaruskaha ma?liennia: vu?ebny dapamo?nik /A.M. Pisarenka, H.K. Siemia?kova. - Minsk, 2011. - 316 s.

[Багамолова 2011: Багамолава А.М. Стылістыка і культура беларускага маюлення: вучэбны дапаможнік /А.М. Пісарэнка, Г.К. Семянькова. - Мінск, 2011. - 316 с.]

[3] Baranov 1988: Baranov M. T. Russkij yazyk: Spravochnye materialy: Ucheb. posobie dlya uchashihysya / M.T. Baranov, T. A. Kostyaeva, A.V. Prudnikova; Pod red. N. M. Shanskogo. - 4-e izd. - M.: Prosveshchenie,1988. - 288 s.

[Баранов 1988: Баранов М. Т. Русский язык: Справочные материалы: Учеб. пособие для учащихся / М.Т. Баранов, Т.А. Костяева, А.В. Прудникова; Под ред. Н. М. Шанского. - 4-е изд. - М.: Просвещение,1988. - 288

с.]

[4] Bud?ko 1999: Bud?ko, I. U. Relihijnaja lieksika starabielaruskaj movy : a?taref. dys. ... kand. filal. navuk: 10.02.01 / I. U. Bud?ko; In-t movazna?stva NAN Bielarusi. - Minsk, 1999. - 20 s.

[Будзько 1999: Будзько, І. У. Рэлігійная лексіка старабеларускай мовы : аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук: 10.02.01 / І. У. Будзько; Ін-т мовазнаўства НАН Беларусі. - Мінск, 1999. - 20 с.]

[5] Bulyko 1972: Bulyka, A. M. Da?nija zapazy?anni bielaruskaj movy. Red. A. I. ?ura?ski / A. M. Bulyka. - Minsk: Navuka i technika, 1972. - 384 s.

[Булыко 1972: Булыка, А. М. Даўнія запазычанні беларускай мовы. Рэд. А. І. Жураўскі / А. М. Булыка. - Мінск: Навука і тэхніка, 1972. - 384 с.]

[6] Bulyko T.1 1999: Bulyka, A. M. Slo?nik in?amo?nych slo?: U 2 t. T. 1: A-L / A. M. Bulyka. - Minsk: BelEn, 1999. - 736 s.

[Булыко Т.1 1999: Булыка, А. М. Слоўнік іншамоўных слоў: У 2 т. Т. 1: А-Л / А. М. Булыка. - Мінск: БэлЭн, 1999. - 736 с.]

[7] Vasiukovi? 2015: Vasiukovi?, L. S. Linhvamietady?naja koncepcyja vu?ebnaha tekstu: retraspieky?ny, tearetyka-anality?ny i praktyka-aryjentavany aspiekty: manahrafija / L.S. Vasiukovi?. - Viciebsk: VDU imia P. M. Ma?erava, 2015. - 192 s.

[Васюкович 2015: Васюковіч, Л. С. Лінгваметадычная канцэпцыя вучэбнага тэксту: рэтрэспектыўны, тэарэтыка-аналітычны і практыка-арыентаваны аспекты: манаграфія / Л. С. Васюковіч. - Віцебск: ВДУ імя П.М. Машэрава, 2015. - 192 с.]

[8] Diedova 2001: DZiadova, A.S. Relihijnaja lieksika ? starabielaruskim pierakladzie "Alieksandryi" па?. XVII st. // Nauka i obrazovapije v uslovijach sosia?no-ekonoti?ieskich transformacij obščestva: sb. dokladov. - Vitiebsk: VDU, 2001, - S. 338-339.

[Дядова 2001: Дзядова, А.С. Рэлігійная лексіка ў старабеларускім перакладзе "Александрый" пач. XVII ст. // Наука и образование в условиях социально-экономических трансформаций общества: сб. докладов. - Витебск: ВДУ, 2001, - С.338-339.]

[9] Zieliako 2016: Zieliako, V. U. Navu?annie arfahrafii bielaruskaj movy ? 5-11 klasach: teoryja i praktyka: manahrafija / V. U. Zieliako. - Minsk: IVC Minfina, 2016. - 194 s.

[Зелянко 2016: Зелянко, В. У. Навучанне арфаграфіі беларускай мовы ў 5-11 класах: тэорыя і практыка: манаграфія / В. У. Зелянко. - Мінск: ІВЦ Мінфіна, 2016. - 194 с.]

[10] Kulikovi? 2014: Kulikovi?, U. I. Teoryja pi?ma ? padru?niku "Bielaruskii liemantar, abo Pier?aja navuka ?ytannia" // Slavianski je jazyki: sistiemno-opisatie?nyj i sosioki?turnyj aspiekty issliedovapija: sb. nau?. tr.: v 2 ?. / Brest. hos. un-t it. A.S. Pu?kipa: riedkol.: L. A. Hadujko [i dr.]; pod obšč. ried. O.V.Pieriechod. - Brest: BrHU, 2014. - ?. 2. - S. 87-91.

[Куликович 2014: Куліковіч, У. І. Тэорыя пісьма ў падручніку "Беларускі лемантар, або Першая навука чытання" // Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования: сб. науч. тр.: в 2 ч. / Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина: редкол.: Л. А. Гадуйко [и др.]; под

общ. ред. О.Б.Переход. - Брест: БрГУ, 2014. - Ч. 2. - С. 87-91.]

[11] Michajlova 2004: Michajlova, Ju. N. Rielihioznaja pravoslavnaia leksika i jejo sudʒba (po dannym tolkovych slovariej russkoho jazyka): avtorief. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01 / Ju. N. Michajlova; Uraʒskij hos. un-t. - Jekatierynburh, 2004. - 20 s.

[Михайлова 2004: Михайлова, Ю. Н. Религиозная православная лексика и её судьба (по данным толковых словарей русского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Ю. Н. Михайлова; Уральский гос. ун-т. - Екатеринбург, 2004. - 20 с.]

[12] Pravila-1959: Pravily bielaruskaj arfahrafii i punktuacyi. - Minsk: Vyd-va Akademii navuk BSSR, 1959. - 160 s.

[Правила-1959: Правілы беларускай арфаграфіі і пунктуацыі. - Мінск: Выд-ва Акадэміі навук БССР, 1959. - 160 с.]

[13] [Смирнова 2014: Смирнова С. А. О понятии "церковная лексика" / С.А. Смирнова // Научный диалог. - 2014 - № 12 (36): Филология. - С. 84-97.]

[14] Timofeev 2001: Timofeev, K.A. Religioznaya leksika russkogo yazyka kak vyrazhenie hristianskogo mirovozzreniya: uchebnoe posobie /K.A. Timofeev. - Novosibirsk, 2001. - 88 s.

[Тимофеев 2001: Тимофеев, К.А. Религиозная лексика русского языка как выражение христианского мировоззрения: учебное пособие /К.А. Тимофеев. - Новосибирск, 2001. - 88 с.]

[15] Yakimov - ?kimov, P. A. O sushnosti ponyatiya "religiozna? leksika" v sovremennoj lingvistike / P. A. Yakimov // Vestnik OGU. - №11. - S. 74-76.]

[Якимов - Якимов, П. А. О сущности понятия "религиозная лексика" в современной лингвистике / П. А. Якимов // Вестник ОГУ. - №11. - С. 74-76.]

Религиозната лексика в структурата на правописните правила на съвременния белоруски език на XX век като отражение на специфичността на белоруската култура

Владимир Куликович

Резюме: Разгледана е религиозната лексика въз основа на академичната издание "Правила на белоруския правопис и пунктуация" (1959), която е използвана като факултативен компонента на орфографичните предписания. Установено е, че традицията за използване на лексикални единици, принадлежащи към различни конфесии, се е формирала през старобелоруския период. Стигна се до заключени-

ето, че препоръките за изписване на имена, свързани с религията, на белоруски език не се различават от подобни препоръки в руския език и са били политизирани. Но, въпреки ограниченото използване на религиозни имена в текстовете на правилата, тези единици свидетелстват за поликонфесионалния характер на белоруската култура през XX век.

Ключови думи: правописно правило, религиозен речник, религия, култура, изповедание, християнство, ислям

Religious vocabulary in the structure of spelling rules of the modern belarusian language of the XX century as a reflection of the specifics of belarusian culture

Vladimir Kulikovich

Abstract: Based on the material of the academic publication "Rules of Belarusian Spelling and Punctuation" (1959), religious vocabulary is considered, which is used as an optional component of spelling prescriptions. It is established that the tradition of using lexical units related to different faiths was formed in the Old Belarusian period. It is concluded that the recommendations for writing names related to religion in the Belarusian language did not differ from similar recommendations in the Russian language and were of a politicized nature. However, despite the limited use of religious names in the tests of the rules, these units indicate the poly-confessional nature of Belarusian culture in the twentieth century.

Keywords: spelling rule, religious vocabulary, religious name, culture, denomination, Christianity, Islam